

DOI: 10.31862/0130-3414-2020-1-96-107

Е.С. Романичева

Московский городской педагогический университет,
129226 г. Москва, Российская Федерация

«Книга с картинками» и ее образовательный потенциал

Аннотация. Автор ставил своей целью раскрыть образовательный потенциал современных детских и подростковых книг и возможности работы с ними в рамках учебного занятия. Эти книги (упоминаемые по ходу исследования книги входят в первую часть библиографического списка) по сути своей являются текстами новой природы, они предполагают принципиально иные практики работы с ними, позволяющие синтезировать их словесную и визуальную составляющие в процессе чтения. Именно поэтому работа с ними должна быть включена в учебный процесс, потому что в процессе такой работы ученик освоит приемы медленного чтения, способы контроля своего понимания, будет выполнять творческие задания. Аналитически описывая выбранные книги, автор показывает, какие практики чтения (чтение с остановками, синтезирование сплошного и несплошного текста в процессе чтения, творческие упражнения на основе текстов и др.) предлагает дизайнер на их страницах, и утверждает, что освоение издательских стратегий, если поставить перед собой такую профессиональную задачу, существенно расширит методический инструментарий учителя, позволит ему осваивать новые приемы работы с поликодовым текстом и включать их в учебный процесс. По ходу исследования автор вводит и объясняет новые для отечественной методики обучения литературы понятия «текст новой природы», «архитектура книги» и обосновывает необходимость их использования в профессиональном дискурсе. В целом в статье обоснована необходимость привлечения на учебное занятие по литературе «книжек с картинками», работа с которыми расширит круг чтения современного школьника и подготовит к дальнейшему самостоятельному чтению разных текстов и книг.

Ключевые слова: архитектура книги, новая детская книга, текст новой природы, визуальная литература, книга с картинками, сплошной и несплошной текст, взаимодействие слова и изображения, практики чтения, интерактивность, педагогическая задача

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Романичева Е.С. «Книга с картинками» и ее образовательный потенциал // Литература в школе. 2020. № 1. С. 96–107. DOI: 10.31862/0130-3414-2020-1-96-107

DOI: 10.31862/0130-3414-2020-1-96-107

E.S. RomanichevaMoscow City University,
Moscow, 129226, Russian Federation

“A picture book” and its educational potential

Abstract. The author has aimed at unleashing the educational potential of contemporary children’s and adolescent books and the possibilities of working with them in the class setting. The books (the ones mentioned in the research body are included in the first part of the bibliography) are inherently texts of a new nature, they suggest markedly different practices of working with them which allow to synthesize their verbal and visual components while reading them. For this very reason work with them should be included in the educational process – because while working like that a student will master close reading techniques, ways of checking one’s own understanding and will also fulfill creative tasks. Describing and analyzing the selected books, the author demonstrates which reading practices (reading with pauses, synthesizing a continuous and discontinuous text while reading, creative tasks based on the texts and others) are offered by the designer on the pages of the books and claims that mastering publishers’ strategies, if it becomes a professional goal, will considerably enlarge teachers’ methodological instrumentarium, will allow teachers to master new techniques of working with a multicode text and to include the former into the learning process. In the course of the research the author introduces and explains concepts that are new for the national methodology of teaching literature: text of a new nature, architecture of a book – and justifies the need for using them in the professional discourse. Generally, the article demonstrates the need for engaging ‘picture books’ at the lessons of literature as long as dealing with them will broaden the reading circle of a contemporary student and will prepare them for further independent reading of various texts and books.

Keywords: a book architecture, a new children’s book, text of a new nature, visual literature, picture book, continuous and discontinuous text, interaction between a word and an image, reading practices, interactivity, pedagogic goal

CITATION: Romanicheva E.S. “A picture book” and its educational potential. *Literature at School*. 2020. No. 1. Pp. 96–107. (In Russ.) DOI: 10.31862/0130-3414-2020-1-96-107

Картинка – не только сопроводитель и объяснитель текста.

Е. Данько

«Архитектура книги» – термин непривычный» (Е. Герчук)

Композиционные и логические начала роднят книгу с архитектурой. В книге лишь меньше проявляется материальность, но в книге, как и в строении, каждая деталь композиционно-логически должна быть продумана и проработана внимательно. Композиционные и логические начала сливаются здесь в одно русло, ибо по самой сути своей в целом и в деталях книга должна отображать «архитектуру» мышления.

Л. Гессен. Архитектура книги

В последнее время в образовательной практике все отчетливей и отчетливей прослеживается одна тенденция, которая связана с тем, что для работы на учебном занятии (уроке, факультативе, элективе и т.д.) привлекается не только оригинальный, т.е. «счастливо найденный», а не написанный специально или адаптированный под учебные задачи текст, но и его собственно оригинальное издание, т.е. книга. Это касается не только уроков литературы, на которые учитель, не довольствуясь фрагментом, помещенным в учебник-хрестоматию, просит принести «полный» текст художественного произведения, но и уроков по естественнонаучным предметам, для изучения которых активно используются аутентичные научно-популярные тексты из разных изданий, адресованных школьникам.

Привлечение книги (мы имеем в виду именно книгу как артефакт и арт-объект) на учебное занятие серьезно влияет на механизм взаимодействия читателя и текста: для восприятия становится не только важным сам текст, но и способ его

«подачи», размещения на странице: «Книга, являясь пространственным произведением, изображающим литературное произведение, естественно располагает свои единицы во времени, организуя движение, ведя нас. ...Перед книгой стоит задача не только возбудить движение, чтобы читателя книга посылала бы вперед и вперед, но и организовать это движение членениями при помощи остановок» [17, с. 319]. Это значит, что одно и то же художественное произведение в разных книгах может быть «подано» по-разному: художник книги (сейчас его называют модным словом «дизайнер») предлагает читателю разные пути движения по тексту, разные возможности для его восприятия и прочтения. Именно поэтому учителю следует разбираться в том, что Е.Ю. Герчук, художник и теоретик книги, называет «архитектурой книги» [11, с. 18] и истолковывает это понятие, приводя определение Л.И. Гессена, взятое в качестве эпиграфа к этой части статьи. Нам представляется, что современный учитель должен знать, что означает этот термин и когда

и зачем используется: ведь понятие – потому и понятие, что помогает... понимать. Понимать, как «устроена» книга, как взаимодействуют на ее страницах «слово» и «изображение», как книга может «упростить» или «усложнить» восприятие юным читателем текста и т.д. Сегодня это особенно важно, потому что мы живем в мире визуальности и «визуальный интеллект» (Г. Гарднер) развит сейчас у большинства тех, кто вступает в мир чтения, именно поэтому юные читатели легче погружаются в текст, если последний сопровождается «картинками».

К сказанному остается добавить: в круг чтения современных детей и подростков входят комиксы, графические романы, манга, а в их обучении все активнее и активнее начинают использоваться тексты «новой природы», или поликодовые. Этим термином, как правило, обозначают тексты, в которых зафиксированы изменения, происходящие на наших глазах: «отказ от линейности в построении и восприятии текста; сжатие объемов текста с увеличением информационной нагрузки на его единицу; ориентация на “мелкие текстовые структуры”; дублирующий характер различных знаковых систем в отражении содержания; рост интерактивности; развитие форм обратной связи; появление «новых форм авторства» [13, с. 104]. Е.И. Казакова, петербургский исследователь, чью статью мы процитировали выше, справедливо отмечает: во-первых, осмысление феномена текстов «новой природы» может происходить только в рамках междисци-

плинарных исследований, во-вторых, текст «новой природы» по сути своей интерактивен, т.е. всеми возможными средствами (рисунками, схемами, разными фигурами) в его структуре «зримо» задается взаимодействие с читателем.

К сказанному мы можем добавить: путь *homo legens* (человека читающего) тоже может быть описан как путь «от текста к тексту», от текста прочитанного к тексту, созданному на его основе. И этот новый текст тоже может быть не привычным «традиционным» сочинением-рассуждением на литературную тему или эссе, тезисами или конспектом (если речь идет о нехудожественном тексте), это может быть текст «новой природы», в рамках которого «соединятся» (в прямом, а не переносном смысле) автор и читатель, слово и – пока еще – «статичное» изображение, а в дальнейшем – еще и звук, и видеоряд, и... возможно даже в недалеком будущем, запах или какие-то тактильные ощущения. Из сказанного следует очевидный вывод: восприятию и созданию подобных текстов надо учиться и учить. И методически грамотная работа с современной детской/подростковой «книгой с картинками», которая может происходить на уроках внеклассного чтения или уроках в библиотеке, факультативных и элективных занятиях, в кружках и творческих студиях, дает возможность решить эти образовательные задачи. Правда, для этого нам необходимо понять, какие задачи, соединяя текст и рисунок, решает художник/дизайнер книги, как создает синтез слова и изображения.

Рождение новой детской книги

Конкретность произведения словесного искусства не соответствует его конкретности в плане живописи. Вернее, специфическая конкретность поэзии прямо противоположна живописной конкретности: чем живее, осязаемее поэтическое слово, тем оно менее переводимо на план живописи.

Ю. Тынянов. Иллюстрации

Прежде чем говорить об образовательных возможностях такого издания, возникшего в результате содружества писателя/поэта и художника, необходимо обратиться к истории его появления в кругу чтения ребенка и подростка. Нам зачастую кажется, что такая детская книга была всегда, однако это совсем не так: ее появление сопровождало появление новой детской литературы, о начале которой очень интересно рассказал Мирон Петровский в «Книгах нашего детства», процитировав известного российского филолога Ю.Н. Тынянова: «Я отчетливо помню перемену, смену, произошедшую в детской литературе, переворот в ней. Лилипутская поэзия с однообразными прогулками героев, с их упорядоченными играми, с рассказом о них в правильных хорях и ямбах вдруг была сменена. Появилась детская поэзия, и это было настоящим событием.

Быстрый стих, смена метров, врывающаяся песня, припев – таковы были новые звуки. Это появился “Крокодил” Корнея Чуковского, возбудив

глум, интерес, удивление, как то бывает при новом явлении литературы.

...Сказка Чуковского начисто отменила предшествующую немощную и неподвижную сказку леденцов-сосулек, ватного снега, цветов на слабых ножках. Детская поэзия открылась. Был найден путь для дальнейшего развития» [15, с. 7]. Речь идет о «Крокодиле» К.И. Чуковского, который и оказался неожиданно любимым чтением не только «маленьких детей», как было указано на титуле, но и подростков и даже юношей: в нем произошло смешение традиций высокой поэзии (именно поэтому мы говорим, что в поэме-сказке отчетливо слышны ритмы высокой поэзии) и традиции низкой, фольклорной. На таком же синтезе и перебиве ритмов будет выстроена поэма А.А. Блока «Двенадцать». К слову заметим, что «родственность» двух поэм совершенно отчетливо выведена в стихотворении «Современники» А. Кушнера, центральная часть которого построена как «монтаж» цитат из Чуковского и Блока.

О двух тенденциях в оформлении детских книг и их образовательных возможностях

Однако под пером К.И. Чуковского рождалась не только принципиально новая детская сказка – в содружестве с талантливым художником Ре-Ми появилась абсолютно другая детская книга, «цельная и яркая (несмотря на скромные черные рисунки пером),

в которой к тому же вполне отчетливо выступило содружество поэта и художника, работающих для детей» [10, с. 60]. Современный исследователь Мирон Петровский пишет: «Сохранился прелюбопытный документ – макет первого отдельного

издания «Крокодила», представляющий собой расклейку рисунков Ре-Ми, заимствованных из журнальной публикации. Макет красноречиво свидетельствует о совместной работе писателя и художника над будущей книгой: чуть ли не каждый лист макета испещрен надписями Чуковского. Чуковский корректировал распределение материала по листам, композиционное соотношение текста и рисунков на листе, симметричное или асимметричное построение листа и разворота, размер рисунков, плотность набора, ширину поля и так далее» [15, с. 35–36]. Заметим: автор обращает внимание не только на содержание иллюстраций (мы пропустили в цитате достаточно объемный отрывок, где приведен фрагмент из письма Корнея Чуковского художнику о его видении героев), но и на конструкцию и композицию книжного разворота, понимая, что маленького читателя нужно вести по тексту, помогая ему постичь художественное произведение.

С этого события в книжной культуре – выхода новой детской книжки «Крокодил» в детском книгоиздании – отчетливо стали прослеживаться две тенденции, в рамках которых книга как артефакт (и ее создатель – художник) мыслилась как:

- произведение «прикладного искусства», а художник – украшатель, вносящий в книгу изобразительность, создающий иллюстраций-интерпретации образов героев, ключевых событий и т.д.;
- книга-конструкция, в рамках которой художник выступал как «организатор» книжной страницы (или разворота), учитывающий всю ее функциональную сложность; в этом случае все элементы книжной

формы («картинки», шрифты и т.д.) должны быть изобразительны.

Если перевести все, о чем было сказано выше, в план методики, то станет очевидным: грамотно выбранное педагогом книжное издание решает разные образовательные задачи. Так, например, используя «Сказки-комиксы» Сюанны Бернер [2], лауреата премии Андерсена, детской Нобелевки, за 2016 год, можно включить слабых читателей (в том числе и инфонов) в работу, сочетая собственно чтение и рассказ по картинке. Ведь адресат этой книжки не только маленький читатель, но и читатель, только постигающий практику чтения на «чужом» для него языке.

Архитектура книги-конструкции облегчает процесс постижения текста «слабым» читателем (в том числе и при чтении текста на «незнакомом» языке). Она, в отличие от книги, куда включены иллюстрации-интерпретации, не предлагает «готового» прочтения текста, а ведет за собой, акцентируя (картинкой, шрифтом, расположением на странице/книжном развороте) важное в тексте, по необходимости замедляя темп чтения, позволяя на практике осваивать приемы медленного чтения, использование которых предполагает создание условий для активного взаимодействия читателя с текстом, направленного на извлечение смыслов, заложенных в тексте. Ведь «медленное чтение, – как пишет Н. Эйдельман, – это путешествие по литературе с частыми, постоянными остановками у слова или стиха» [19, с. 12] для анализа и размышления, с возвращением к уже прочитанным фрагментам текста. Попутно заметим, что одна из серьезных методических задач сегодня – разработка приемов чтения

«визуальной» литературы: комиксов, графических романов, художественных произведений, в рамках которых объединяется сплошной и несплошной текст. И если приемы медленного чтения, чтения-понимания сплошного текста во многом разработаны Г.Г. Граник и ее научным коллективом [см., например: 12], то приемы освоения текста «несплошного» (в первую очередь художественного)

мы только сейчас постигаем на практике, обращаясь к современным изданиям не только детских, но и подростковых книг. Возможно, именно поэтому нам, профессиональному сообществу учителей и методистов, нужно осмыслить пока что небольшой опыт «управления» чтением, который накоплен рядом детских издательств при выпуске книг современных авторов.

«Новые» книги для «новых» читателей

Только ничего не иллюстрируя, не связывая насильственно, предметно слово с живописью, может рисунок окружить текст

Ю. Тынянов. Иллюстрации

Остановимся на книгах, которые появились относительно недавно, но прочно заняли свое место в круге чтения юных читателей.

Безусловно, в первую очередь надо назвать серию книг М. Бершадской [см., например: 3] про «Большую маленькую девочку», адресованную младшим школьникам и школьникам среднего возраста. Она привлекает читателей не только постановкой актуальных проблем, неожиданными поворотами сюжета, но и необычным способом организации книжной страницы: художник поместил иллюстрации «внутри» текста, чтобы они не «дополняли», не «обогащали» текст, а стали его неотъемлемой частью. Выбор из серии книг той, о которой будет написано ниже, обусловлен ее темой, вынесенной в подзаголовок, – «Пушкин и компания».

Обратим внимание: современный детский автор (а вслед за ним и художник) предпочитает не «бороться» с восприятием, которое присуще современным «многозадачным» детям, а, учитывая их неспособность

к концентрации внимания на длительной линейной последовательности – однородной и одностильной информации, в том числе книжной «сплошной» страницы, переключает их с текста на рисунок. Писатель и художник книги отдают себе отчет в том, что жизнь ребенка в информационном пространстве, в мире электронных коммуникаций и их носителей породила «особую культуру восприятия информации, которую – учитывая негативное отношение к понятию “клиповое мышление” – можно было бы назвать альтернативной (от слова “альтернатива” – “чередование”). Родовыми чертами альтернативной культуры являются: высокая фрагментарность информационного потока, большое разнообразие и полная разнородность поступающей информации и навык быстрого переключения между фрагментами» [18, с. 191]. Выстроенный таким образом разворот позволяет, с одной стороны, удерживать внимание читателей, вести их за собой «по сюжету» книги, а с другой –

приучает к быстрому переключению внимания, синтезу информации (в данном случае – эстетической) из разных знаковых структур.

Издатели, отдавая себе отчет, откуда исходит «реальная» угроза книге, поддерживают (в отличие от профессионального педагогического сообщества) новаторские поиски писателей в области создания художественного текста. Особенно в этом преуспевает «КомпасГид», который выпустил не только целую серию из 12 книг Марии Бершадской про «Большую маленькую девочку», но и произведения норвежской писательницы Нины Э. Грэнтведт «Привет, это я! Не оставляй меня одну» [5], «Привет, это я! Первый поцелуй» [6], «Привет, это я! Суперлето» [7], «Привет, это я! Harry end» [8]. Эти книги – дневник девочки-подростка, текст, стилизованный (с помощью включения в него рисунков на полях, смайликов, «игры» со шрифтами и т.д.) под «рукописный» текст, такой, какой занял свое прочное место в жизни юных читателей. На страницах названных книг «картинки» перестали играть роль «иллюстрации», а стали частью целостного текста: героиня выражает свое отношение к описываемым событиям или свое состояние в небольших рисунках «на полях». Читателю для извлечения смысла необходимо синтезировать словесную и визуальную составляющие книги.

Книга Ф.-О. Хайнрих, Р. Флигенринг «Удивительные приключения Маулины Шмитт» [9], как и две следующие части трилогии о взрослении девочки, поднимает очень сложную для подростков тему развода родителей и переезда из любимого дома, неизлечимой болезни матери, которую нужно прожить вместе с ней.

Эта книга тоже построена как «сложный» текст: отдельные фрагменты (а иногда и целые главы) представляют собой комикс, который не дублирует содержание, а органично включен в сюжет, поэтому чтобы понять, что происходит с героями, надо читать и «сплошной» текст, и комикс-фрагменты. Отдельные главы повести сопровождают текстовые фрагменты (объявления, рецепты, записки), которые, согласно классификации Ю.П. Мелентьевой [14, с. 56–63], составляют обыденное чтение любого человека. Выполненные другим шрифтом, они «не заслоняют» собой основного текста, но создают определенный контекст повседневности, который помогает восприятию героев и событий.

Издательство «Карьера-Пресс», выпустившее книгу «Близняшки Темплтон. Есть идея!» Э. Вайнера с рисунками Дж. Холмса, учитывая привычку юного читателя скользить взглядом по книге, просто-напросто сделало такую «разметку» текста, которая замедляет его чтение, заставляет читателя сконцентрировать свое внимание, думать над прочитанным, создавать собственные мини-тексты. Вот, например, после «настоящего пролога» идет шуточное задание «Проверь себя». Приведем его фрагмент: «3. Напиши сочинение на пятьдесят слов (можно меньше) и расскажи в нем, почему ты считаешь, что наша история вот-вот начнется и что она будет интересной» [4, с. 19]. Таким образом, чтобы включить читателя в подлинный диалог, в дискуссию, линейный текст (для «удобства» чтения и полноты восприятия) разбивается самим же автором (понятно, что художник лишь воплощает авторский замысел) на фрагменты. Само же

повествование ведется в разных форматах: линейный текст, в котором допускается только игра со шрифтами, перебивается, во-первых, иллюстрациями «на разворот» книги, «описывающими» происходящее в «картинках» («слово» и «картинка» выступают как две различные формы повествования об одном и том же событии или герое), во-вторых, вклинивающимися в текст «отступлениями», «обращениями к читателю», набранными другим шрифтом и цветом «отделенными» от основного текста. События могут быть описаны автором подробно или даны в формате своеобразного «плана», а каждая глава заканчивается все усложняющимися заданиями «проверь себя»:

«1. Чем “побе” отличается от “ухода”? Запиши ответ в виде стихотворения.

2. Чем “А-А-А!” отличается от “ОЙ-ОЙ-ОЙ”? Ответь, как можно точнее» [4, с. 157].

Предвидя недоумение читателей по поводу содержания вопросов, скажем: в книге речь идет об эпизоде, где рассказывается о том, как близняшки Темплтон спасались от похитителей.

Практика «взаимодействия» с читателем, его «прямого» погружения в события и эмоциональный мир героев сейчас довольно распространена. Так, Дэвид Алмонд, известный писатель и одновременно учитель, в текст своей повести о Мине [1], стремясь вовлечь читателя в происходящее и дать ему возможность почувствовать то, что переживает девочка, вслед за героиней предлагает читателю выполнить «дикий задания» (типографически – с помощью другого кегля и/или фона страницы – они отделены от основного текста):

- написать о себе, как будто ты – не ты, а кто-то другой (от третьего лица);
- написать о ком-то другом, как будто о самом себе (от первого лица);
- посмотреть на пыль, которая танцует в луче света;
- написать стихотворение, где одно и то же слово повторяется и повторяется, пока полностью не утратит смысл (лучше использовать слово, которое не нравится, которое пугает или тревожит);
- создать на странице пустоту (это очень просто), внимательно эту пустоту рассмотреть (это очень просто, и очень интересно);
- исписать целую страницу словами, от которых радостно, исписать целую страницу заданиями, от которых грустно (радостная и грустная версия дикий задания);
- написать целую страницу белиберды, заодно сочинить много прекрасных новых слов. Это может привести к очень нелибердовым результатам;
- написать длинное предложение на всю страницу и написать одинокое слово в центре страницы.

Безусловно, в чем-то эти задания имеют терапевтический эффект, но не это главное: главное то, что уже в самой книге автором задано движение для читателя: от чтения – к письму. Задача учителя – не пройти мимо авторской подсказки.

Совершенно очевидно, что появление таких книг для детей и подростков – ответ на вызов времени. Ведь именно издательское сообщество (в отличие, например, от профессионального педагогического, в массе своей предпочитающего не только не замечать изменяющиеся практики чтения, но и во многом противостоять

им и продолжать учить «по старинке») серьезно изучает то, что происходит в чтении молодых, и учитывает их предпочтения не только в выборе «репертуара» художественных произведений, но и в практиках чтения. И пытается, экспериментируя с новыми форматами, учить читателя видеть нарратив не только в словесном тексте, но в графическом. Только так сегодня юному читателю и можно показать отсутствие непреодолимых границ между

искусствами – и особенность литературы, лежащей в основе многих нелитературных произведений. И еще одно немаловажное замечание: современный ученик – это человек не книжной, а визуальной культуры. Для него гораздо легче восприятие визуального кода, а не словесного. Поэтому путь к чтению сплошного текста, который он совершает, парадоксален, но очень эффективен в современной ситуации. Другое дело, что он должен быть методически грамотно выстроен.

Вместо заключения

А что это за книжка, если в ней нет картинок? – подумала Алиса.

Л. Кэрролл. Алиса в стране чудес

Мы привыкли к тому, что в процессе взросления человек совершает путь от книжки-картинки к книжке, где есть только сплошной текст. Именно поэтому сама практика включения «книжек-с-картинками» в процесс обучения, да и в сам круг чтения молодых принимается далеко не всем педагогическим сообществом. По существу, мы переживаем (разумеется, на новом витке) ситуацию, которая описана в монографии Д.В. Фомина «Искусство книги в контексте культуры 1920-х годов» [17], где глава о детской книге названа достаточно точно: «Графический облик детской книги: споры художников и педагогов». Время показало: будущее осталось за художниками и за теми педагогами, которые готовы принять и активно использовать в образовательной практике то, что предлага-

ли художники. Сегодня ситуация еще более усложнилась: информационная революция, совпавшая с очередной революцией в области чтения (переход на чтение экранное), в конце концов может привести к тому, что стоимость производства изображений будет сведена до такого же минимума, как стоимость создания текста, а формат книги (мы пока не знаем, что это будет за книга) и практики нашего чтения в корне изменятся: ведь изображение и текст станут настолько переплетены, что будет невозможно отделить одно от другого. Подготовить читателя-школьника к чтению такой книги, по существу – книги будущего, – актуальная педагогическая задача. Первый шаг на пути ее решения – системная работа с «книжкой с картинками» в сегодняшней образовательной практике.

Библиографический список

Художественная литература

1. Алмонд Д. Меня зовут Мина / пер. О. Варшавер. СПб., 2015.
2. Бернер С.Р. Сказки-комиксы / пер. М. Виноградской. М., 2017.
3. Бершадская М. Большая маленькая девочка. История десятая. Пушкин и компания. М., 2015.
4. Вайнер Э. Близняшки Темплтон. Есть идея / илл. Джереми Холмс; пер. И. Ющенко. М., 2015.
5. Грётведт Н.Э. Привет, это я! Не оставляй меня одну / пер. В. Дьяконовой. М., 2014.
6. Грётведт Н.Э. Привет, это я! Первый поцелуй / пер. В. Дьяконовой. М., 2016.
7. Грётведт Н.Э. Привет, это я! Суперлето / пер. В. Дьяконовой. М., 2017.
8. Грётведт Н.Э. Привет, это я! Happy end / пер. В. Дьяконовой. М., 2016.
9. Финн-Оле Х. Удивительные приключения Маулины Шмитт. М., 2016.

Исследования

10. Ганкина Э.З. Русские художники детской книги. М., 1963.
11. Герчук Е.Ю. Архитектура книги. М., 2011.
12. Граник Г.Г., Бондаренко С.М., Концевая Л.А. Как учить работать с книгой. М., 1995.
13. Казакова Е.И. Тексты новой природы: проблемы междисциплинарного исследования // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 4. С. 102–109.
14. Мелентьева Ю.П. О чтении. Размышления о теоретических аспектах чтения. М., 2014.
15. Петровский М. Книги нашего детства. СПб., 2008.
16. Фаворский В.А. Литературно-теоретическое наследие. М., 1988.
17. Фомин Д.В. Искусство книги в контексте культуры 1920-х годов. М., 2015.
18. Фрумкин К.Г. Откуда исходит угроза книге // Знамя. 2009. № 10. С. 184–194.
19. Эйдельман Н. Учитесь читать! // Знание – сила. 1979. № 8. С. 12–14.

References

Imaginative Literature

1. Almond D. *Menya zovut Mina* [My name is Mina]. O. Varshaver (translated in Russ.). St. Petersburg, 2015.
2. Berner S.R. *Skazki-komiksy* [Fairy tale comics]. M. Vinogradova (translated in Russ.). Moscow, 2017.
3. Bershadskaya M. *Bol'shaya malen'kaya devochka. Istoriya desyataya. Pushkin i kompaniya* [Big little girl. The tenth story. Pushkin and company]. Moscow, 2015. (In Russ.)
4. Vainer E. *Bliznyashki Templton. Est' ideya* [Templton twins. Have an idea]. I. Yushchenko (translated in Russ.). Moscow, 2015.
5. Gryontvedt N.E. *Privet, eto ya! Ne ostavlyai menya odnu* [Hello, it's me! Don't leave me alone]. V. Dyakonova (translated in Russ.). Moscow, 2014.
6. Gryontvedt N.E. *Privet, eto ya! Pervyi potselui* [Hello, it's me! First kiss]. V. Dyakonova (translated in Russ.). Moscow, 2016.
7. Greyotvedt N.E. *Privet, eto ya! Superleto* [Hello, it's me! Super summer]. V. Dyakonova (translated in Russ.). Moscow, 2017.
8. Gryontvedt N.E. *Privet, eto ya! Happy end* [Hello, it's me! Happy end]. V. Dyakonova (translated in Russ.). Moscow, 2016.
9. Finn-Ole H. *Udivitel'nye priklucheniya Mauliny Shmitt* [The amazing adventures of Maulina Schmitt]. V. Komarova (translated in Russ.). Moscow, 2016.

Research

10. Gankina E.Z. Russkie khudozhniki detskoj knigi [Russian artists of children's books]. Moscow, 1963. (In Russ.)
11. Gerchuk E.Yu. Arkhitektura knigi [Book architecture]. Moscow, 2011. (In Russ.)
12. Granik G.G., Bondarenko S.M., Kontsevaya L.A. Kak učit' rabotat' s knigoi [How to learn to work with a book]. Moscow, 1995. (In Russ.)
13. Kazakova E.I. Texts of a new nature: Problems of interdisciplinary research. *Psychological Science and Education*. 2016. Vol. 21.No. 4. Pp. 102–109. (In Russ.)
14. Melentyeva Yu.P. O chtenii. Razmyshleniya o teoreticheskikh aspektakh chteniya [About reading. Reflections on the theoretical aspects of reading]. Moscow, 2014. (In Russ.)
15. Petrovskii M. Knigi nashego detstva [Books of our childhood]. St. Petersburg, 2008. (In Russ.)
16. Favorskii V.A. Literaturno-teoreticheskoe nasledie [Literary and theoretical heritage]. Moscow, 1988. (In Russ.)
17. Fomin D.V. Iskusstvo knigi v kontekste kul'tury 1920-kh godov [Book art in the context of 1920s culture]. Moscow, 2015. (In Russ.)
18. Frumkin K.G. Where does the threat to the book comes from? *Znamya*. 2009. No. 10. Pp. 184–194. (In Russ.)
19. Eidelman N. Learn to read! *Znanie – sila*. 1979. No. 8. Pp. 12–14. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.10.2019, принята к публикации 30.12.2019

The article was received on 30.10.2019, accepted for publication 30.12.2019

Сведения об авторе / About the author

Романичева Елена Станиславовна – кандидат педагогических наук, доцент; Заслуженный учитель РФ; ведущий научный сотрудник лаборатории социокультурных образовательных практик Института системных проектов, Московский городской педагогический университет

Elena S. Romanicheva – PhD in Education, Assistant Professor; Honoured teacher of the Russian Federation; Leading researcher of the Laboratory of Sociocultural Educational Practices, Institute of System Projects, Moscow City University

E-mail: els-62@mail.ru